

International Science Reviews

Social Sciences series

Published since 2020

No. 2 (4) / 2023

Astana

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Jurisprudence, Professor
Amandykova S.K.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

PhD, Assistant Professor
Khairmukhanmedov N.I.

EDITORIAL BOARD:

Irsaliyev S. A.	- Candidate of Agricultural Sciences, President AIU, (Kazakhstan)
Sarsenbay N. A.	- Candidate of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Somzhurek B.Zh.	- Candidate of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Kazhyken M. Z.	- Doctor of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Toxanova A.N.	- Doctor of Economic Sciences, (Kazakhstan)
Akhmadiyeva Zh.K.	- Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor (Kazakhstan)
Laumulin M. T.	- Doctor of Political Sciences, (Kazakhstan)
Orlova O.S.	- Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia)
Jacek Zaleśny	- Doctor of Jurisprudence, Professor (Poland)
Francisco Javier Diaz Revorio	- Dr. hab., Professor (Spain)
László Károly Marác	- PhD (The Netherlands)
Verbitskiy A.A.	- Doctor of Pedagogy, Academician of the Russian Academy of Education (Russia)

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: social-sciences@aiu.kz

**International Science Reviews
Social Sciences series**

Owner: Astana International University
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2023 / №2

МАЗМҰНЫ

Секция
ҚҰҚЫҚ

<u>Амандыкова С.К., Хайрмұханмедов Н.И.</u> НЕМІС КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМІНІҢ ТАРИХЫ МЕН ГЕНЕЗИСІ: ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....	10
<u>Аленов М.А.</u> ЗАҢ ПӘНДЕРІН МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕ ОҚЫТУ САПАСЫ ТУРАЛЫ.....	22
<u>Галиев С.Ж.</u> ҚАЗАҚСТАНДА ПАРЛАМЕНТАРИЗМ АРҚЫЛЫ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕСІН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ.....	34
<u>Ибраева Н.А.</u> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЙЛАУ ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ САЙЛАУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САУАТТЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТІ.....	45

Секция
ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚАРЖЫ

<u>Окутаева С.Т.</u> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘЙЕЛДЕРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІГІН ДАМЫТУДЫҢ KEЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	54
<u>Ержан А.Н., Лесбаева Г.Н.</u> ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СТРЕССТІК АКТИВТЕР НАРЫҒЫНЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ.....	61

**Секция
ПЕДАГОГИКА**

Карим И.Е., Бейсембаева Ж.А. ГЕЙМИФИКАЦИЯ ЖӘНЕ ОНЫҢ ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМЫНДАҒЫ РӨЛІ.....69

Бектурсынова М.А., Малгаждарова Д.А. ШЕТ ТІЛІН ОҚЫП ҮЙРЕНУДІҢ АДАМНЫҢ ӨЗІН-ӨЗІ ДАМУЫНА ТІКЕЛЕЙ БАЙЛАНЫСЫ МЕН ӘСЕРІ.....77

«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2023 / №2

СОДЕРЖАНИЕ

**Секция
ПРАВО**

<u>Амандыкова С.К., Хайрмуханмедов Н.И.</u> ИСТОРИЯ И ГЕНЕЗИС ГЕРМАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	10
<u>Аленов М.А.</u> О КАЧЕСТВЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ.....	22
<u>Галиев С.Ж.</u> КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ.....	34
<u>Ибраева Н.А.</u> ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЭЛЕКТОРАТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	45

**Секция
ЭКОНОМИКА и ФИНАНС**

<u>Окутаева С.Т.</u> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	54
<u>Ержан А.Н., Лесбаева Г.Н.</u> СОСТОЯНИЕ РЫНКА СТРЕССОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	61

**Секция
ПЕДАГОГИКА**

Карим И.Е., Бейсембаева Ж.А. ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПЕДАГОГИКЕ.....69

Бектурсынова М.А., Малгаждарова Д.А. ВКЛАД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В САМОРАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА.....77

**«INTERNATIONAL SCIENCE REVIEWS»
Social Sciences Series 2023 / No 2**

CONTENT

**Section
LAW**

<u>Amandykova S.K., Khairmukhanmedov N.I.</u> HISTORY AND GENESIS OF GERMAN CONSTITUTIONALISM: LEGAL ASPECTS.....	10
<u>Alenov M.A.</u> ON THE QUALITY OF TEACHING LEGAL DISCIPLINES IN THE STATE LANGUAGE.....	22
<u>Galiyev S.Zh.</u> CONSTITUTIONAL SUPPORT OF THE MODERNIZATION PROCESS THROUGH PARLIAMENTARISM IN KAZAKHSTAN.....	34
<u>Ibrayeva N.A.</u> LEGAL LITERACY AND LEGAL CULTURE OF THE ELECTORATE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE ELECTORAL SYSTEM REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	45

**Section
ECONOMICS AND FINANCE**

<u>Okutayeva S.T.</u> SOME PECULIARITIES OF WOMEN'S SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	54
<u>Yerzhan A.N., Lesbayeva G.N.</u> MARKET OF STRESS ASSETS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	61

**Section
PEDAGOGY**

Karim I.E., Beysembayeva Zh.A. GAMIFICATION AND ITS ROLE IN PEDAGOGY.....69

Bektursynova M.A., Malgazhdarova D.A. CONTRIBUTION OF FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION ON THE PERSON'S SELF-DEVELOPMENT...77

О КАЧЕСТВЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

Аленов М.А.

доктор юридических наук, профессор Высшей школы права Международного
университета Астана»
lsc@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам качества преподавания правовых дисциплин в казахоязычных группах юридических факультетов вузов. Автор обращает внимание на необходимость работы по внесению изменений и дополнений в тексты действующих кодексов и законов. В выводах статьи представлено мнение автора об участии негосударственных организаций и высших учебных заведений в данном направлении законотворческой работы.

Ключевые слова: кодексы и законы; кодексы на казахском языке; несоответствия в текстах нормативных правовых актов; государственный язык; преподавание юридических дисциплин.

ВВЕДЕНИЕ

Обучение будущих юристов признается важным направлением деятельности отечественных вузов. От качества подготовки специалистов в области права зависит качество издаваемых законов и, соответственно, качество работы по практике их применения. Как столичные, так и региональные вузы ежегодно выпускают дипломированных юристов по соответствующим специальностям, их число в дальнейшем, скорее всего, будет расти. В течение последних 15-20 лет много говорится и пишется о качестве предлагаемых вузами образовательных услуг и об уровне профессиональной подготовки выпускников-юристов. Как в прессе, так и на уровне экспертов высказывается много нареканий на этот счет, многие из которых являются обоснованными. Не меньше также и число публикуемых и озучиваемых объяснений, почему это происходит.

Установленные в настоящее время, общие для всех юридических вузов (факультетов), нормативные рамки и внутривузовские правила начали формироваться в 1990-е, за это время они претерпели значительные изменения. Продолжают они меняться и сейчас, во многих вузах они меняются ежегодно, что не всегда должным образом отражается на качестве услуг и на уровне профессиональных знаний выпускников. В то же время, независимо от статуса вуза, неизменным остается деление на юридических факультетах обучающихся на казахские и русские группы. Эта практика была в свое время внедрена повсеместно во всех вузах страны и, скорее всего, в обозримом будущем ситуация не изменится.

Практика деления учебных групп по языковому принципу берет свое начало с 1990-х, в итоге сформировавшись так, как она выглядит сейчас. В системном виде это получило свое развитие, со временем появились детальные правила, которые во всех отечественных вузах выглядят примерно одинаково. Объективно: от языкового деления в ближайшей перспективе вузы отказываться не будут, не откажутся от него и получатели образовательных услуг.

Существующее положение дел как вузами, так и обучающимися принимается как данность, следовательно, исходя именно из этой реальности, следует сегодня говорить о качестве преподавания юридических дисциплин на государственном языке. Проблема качества непосредственно связана с качеством нормативного материала. В этом вопросе единодушны все преподаватели, независимо от того, в каком вузе (государственном или частном) они работают, и на каком языке свои предметы они преподают. Если же поставить вопрос о сравнении качества законов на государственном и русском языках, то очевидно, что существующее положение дел является неприемлемым. На вопросы, как эта реальность сложилась, чем все это чревато в будущем и что нужно сделать для выправления ситуации, предпринята попытка дать ответы в предлагаемой статье. В ней также затрагиваются и иные вопросы, касающиеся языка национального законодательства, и проблемы соответствия друг другу казахских и русских текстов действующих законов. Учитывая сложность и масштабность затронутой темы, автор надеется на участие коллег в будущем обсуждении этих важных вопросов. Признание наличия проблемы есть первый шаг к ее решению, а взвешенные и аргументированные позиции правоведов и педагогов могут стать основой для преодоления языковых и сопутствующих сложностей в высшей школе.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Главным, наиболее болезненным вопросом, который не могут (и не должны) решать преподаватели вузов, является вопрос качества текстов нормативных правовых актов на государственном языке. Проблема не нова. О ней говорят, на разных уровнях о ней пишут, но проблема не решается много лет. Эта нерешаемая проблема имеет в текстах законодательных актов несколько наиболее наглядных проявлений:

–редакция одних и тех же норм на казахском и русском языках не соответствуют друг другу;

–в нормах, представленных на казахском языке, есть словесные конструкции, которые делают эти нормы непонятными и неприменимыми;

–редакции одних и тех же норм на казахском и русском языках противоречат друг другу;

–в разных кодексах для обозначения одних и тех же понятий используются разные термины.

В подобных утверждениях нельзя быть голословным, следовательно, конкретные примеры здесь представляются обязательными. Примеры будут из Гражданского кодекса Республики Казахстан, Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан; аналогичные примеры могут быть взяты и из других нормативных правовых актов. Многие нестыковки в них давно замечены практиками, их видят даже студенты, которые, начиная со второго курса, начинают знакомство с отраслевыми кодексами. Первый пример из действующего законодательства будет касаться установленных законом сроков исковой давности. Исходя из объективного, что «сначала было русское, а потом – казахское», сопоставление текстов будет на предмет соответствия казахского оригиналу. В статье 177 ГК РК термин «исковая давность» законодателем использован трижды: в наименовании статьи, в п.1 и в 2, а исследуемый сегмент статьи на двух языках выглядит следующим образом:

177-бап. Талап қою ұғымы

1. Талаптың ескіруі – адам құқығының немесе заңмен қорғалатын мүдденің бұзылуынан туындайтын талаптың қанағаттандырылуы мүмкін болатын уақыт кезеңі.

2. Талап қою мерзімдері және оларды есептеу тәртібі заңмен көзделеді және оларды тараптардың келісуімен өзгертуге болмайды.

Статья 177. Понятие исковой давности

1. Исковая давность– это период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушений права лица или охраняемого законом интереса.

2. Сроки исковой давности и порядок их исчисления предусматриваются законом и не могут быть изменены соглашением сторон.

Второй пример по п.3 ст. 179 ГК РК:

179-бап. Талап қоюдың қолданылуы

3. Талап қойғанға дейін талап қою мерзімінің өтіп кетуі соттың талаптан бас тарту туралы шешім шығаруына негіз болады.

Статья 179. Применение исковой давности

3. Истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Третий пример по п.2 ст. 508 ГК РК:

508-бап. Сыйға тарту шартының нысаны

2. Қозғалмайтын мүлікті сыйға тарту шарты:

1) заңды тұлға сый беруші болған және сыйдың құны он айлық есептік көрсеткіштен асатын;

2) шартта алдағы уақытта сыйға тартуға уәде етілген жағдайларда жазбаша түрде жасалуға тиіс.

Статья 508. Форма договора дарения

2. Договор дарения движимого имущества должен быть совершен в письменной форме в случаях, когда:

1) дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает десять месячных расчетных показателей;

2) договор содержит обещание дарения в будущем.

Сравнение казахского и русского текстов ст. 177 ГК дает следующим результат:

Понятие иска = Понятие исковой давности

Устаревание требования = Исковая давность

Сроки предъявления иска = Сроки исковой давности

На занятиях по предмету «Гражданское право» студенты задают (по содержанию ст. 177 ГК РК) резонный вопрос: Имеют ли термины «иск» и «исковая давность» одно и то же значение? Разумеется, преподаватель, вопреки Кодексу должен ответить: «Нет, эти термины имеют разное значение»[1]. Если же он ответит «да», то следует второй вопрос: «что значит устаревание требования?» Если будет дан ответ «это когда соответствующее требование, ввиду устаревания, не может быть заявлено в суде», то неизбежен следующий вопрос: «как оно может устареть, если согласно ст. 179 ГК РК требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности?» При этом казахоговорящий обучающийся цитирует «русский кодекс» и спрашивает: «Осы екі кодекстің қайсысы дұрыс?»[2]. Вопрос для

преподавателей не из приятных, но отвечать на эти и подобные вопросы им приходится.

Упомянутая ст. 179 ГК РК имеет свою собственную особенность: согласно ее тексту на казахском языке суд может «вынести решение об отказе от иска». Вопрос по этому поводу от слушателей казахских групп, особенно магистрантов, звучит безапелляционно: «сот талап қоюды бермесе, ол талаптан қалай бас тартуы мүмкін?»[3]. В этом случае, если исходить из предположения правильности казахского текста, то тогда придется утверждать, что неправильным является русский текст. А это не так, потому что русский текст – правильный. Первый и второй пример приведен по Кодексу, принятому 27 декабря 1994 года [4].

Третий пример (ст. 508 ГК РК) является не менее показательным. Особенная часть Гражданского кодекса была принята позже Общей части, но тоже – более двадцати лет назад. Статья 508 Кодекса в действующей редакции представлена в таблице выше. Разница в текстах в том, что в казахском говорится о недвижимом, а в русском – о движимом имуществе. Здесь уже никаких комментариев не требуется, тексты говорят сами за себя. Добавить здесь можно только то, что примеры взяты из текстов НПА, помещенных в Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде.

Всего несколько примеров из одного кодекса рельефно иллюстрируют положение дел, которое складывалось десятилетиями в казахстанском праве и, как следствие, и в сфере высшего юридического образования. И дело здесь не только в Гражданском кодексе. Он взят в качестве примера, в вузовской работе его нельзя обойти вниманием. Подобные примеры можно привести и из других кодексов и законов, а в самом ГК неприятных и неприемлемых вещей намного больше. Проблемы, наблюдаемые в рассматриваемой сфере, не могут обсуждаться отдельно от вопросов статуса действующих в стране языков. Так или иначе, придется их касаться, чтобы судить о качестве всего того, что напрямую зависит от качества самих законов. И национальное законодательство, и юридическое образование начали создаваться и строиться в «русской версии» тридцать лет назад, то есть не национальным по сути. Таковым оно остается и сейчас. Право в Казахстане пребывает в двух языковых реальностях, которые не пересекаются (или почти не пересекаются), это наглядно проявляется и в законотворческом процессе, и в образовательном.

Качество законов – это авторитет государства, эту истину никто не станет оспаривать. Это тот случай, когда нельзя сказать «качество законов у нас хорошее. На государственном языке – не очень. Но мы над этим работаем». Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, это – статья 1 Конституции. Государство, утверждающее себя

правовым, должно гарантировать качество принимаемых законов. Если в этой сфере есть упущения, то государство и должно ситуацию выправлять. Если оно в этом не заинтересовано, то ему (и обществу) придется мириться с качеством юридического образования, которое дается в вузах на государственном языке на базе некачественных (переведенных с другого языка) нормативных источников.

В действующих кодексах есть статьи (они же – вопросы определенной темы курса), которые преподаватели юридических факультетов вообще не включают в свои рабочие учебные программы. В качестве примера можно привести такой текст из одного из действующих кодексов:

«Қаржы нарығы мен қаржы ұйымдарын реттеу, бақылау және қадағалау жөніндегі уәкілетті орган немесе Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі өз құзыреті шегінде қабылдаған, қаржы нарығындағы қызметті жүзеге асыруға арналған лицензиялардың және (немесе) оларға қосымшалардың қолданысын тоқтата тұру және (немесе) олардан айыру, қаржы ұйымдарын консервациялауды жүргізу жөніндегі дауланып отырған құқықтық актінің, оның жазбаша нұсқамаларының, сондай-ақ қаржы нарығы мен қаржы ұйымдарын реттеу, бақылау және қадағалау жөніндегі уәкілетті орган немесе Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі өз құзыреті шегінде қабылдаған, қадағалап ден қою шараларын (қадағалап ден қоюдың ұсынымдық шараларынан басқа) қолдану жөніндегі, "Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы" Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес банкті, Қазақстан Республикасы бейрезидент-банкінің филиалын өз депозиторлары мен кредиторларының мүдделеріне қатер төндіретін және (немесе) қаржы жүйесінің тұрақтылығына қатер төндіретін қаржылық жағдайы орнықсыз банктердің, Қазақстан Республикасы бейрезидент-банктері филиалдарының санатына жатқызу туралы, банкті, Қазақстан Республикасы бейрезидент-банкінің филиалын төлемге қабілетсіз банктердің, Қазақстан Республикасы бейрезидент-банктері филиалдарының санатына жатқызу және оларға реттеу шараларын қолдану туралы дауланып отырған құқықтық актінің қолданысын тоқтата тұруға қатысты талап қоюды қамтамасыз ету шараларын қабылдауға жол берілмейді»[5].

Не каждый юрист поймет, из какого кодекса эта выдержка и что это означает. Не каждый преподаватель рискнет объяснить казахоязычной аудитории смысл написанного. «Лучше обойти тему», – так решат многие из них. «Выпускники столкнутся с темой на практике – там разберутся», – так могут сказать другие. И так продолжается много лет, а период откладывания проблемы «на потом» исчисляется уже десятилетиями. После получения диплома для выпускников университет останется в прошлом. На практическую работу они придут с теми знаниями, которые им дали (смогли дать) казахоязычные преподаватели. С чем они неизбежно столкнутся?

Юристы старшего поколения помнят, что происходило с появлением постсоветских законов и кодексов в 1990-е. В те годы принимался упоминавшийся выше Гражданский кодекс РК, а также утратившие силу Уголовный кодекс РК 1997 года, Уголовно-процессуальный кодекс РК 1997 года. Тогда казахоязычные судьи вынуждены были сверять тексты кодексов на русском и государственном языках. При наличии в них смысловых расхождений они брали за основу один из них. Конечно, допустимым такое положение дел назвать нельзя. Такого быть не должно в принципе, но правда в том, что сейчас преподаватели юридических факультетов делают тоже самое. Они сверяют написанное с «контекстом», то есть с тем, что законодатель «имел в виду». А он всегда (или почти всегда) имеет в виду то, что написано на русском.

Сейчас много критики по поводу того, что нет качественной учебной литературы на государственном языке. Поспорить с этим можно, но если согласиться с критиками, то встает вопрос: откуда ей взяться? Можно писать на той нормативной базе, которая есть. В этом случае качество учебного материала будет таким же, что и качество законов. Можно постараться писать качественно, но тогда, ссылаясь на действующую спорную норму, каждый раз надо будет делать оговорку, что законодатель «не это имел в виду». Например: написано «недвижимое», но на самом деле имелось в виду «движимое». И что это будет за учебник?

Какова сейчас языковая реальность в юридических вузах и каким будет вектор дальнейшего развития отечественного юридического образования? Вопросы эти масштабны, охватить все их производные в рамках одной статьи невозможно. Здесь представляется возможным и необходимым показать то, что наблюдается «на поверхности». Выпускники казахских школ, выбирают русский язык обучения, эта та реальность, с которой знаком юрфак любого вуза. Отучившись курс на казахском отделении, обучающиеся переходят на русское. Здесь выбор за получателем образовательных услуг, этот выбор не в пользу государственного языка. Это – не массовое явление, но тенденция эта появилась не сегодня. Никого сейчас не удивляют русские студенческие группы, в которых 90-100% слушателей составляют этнические казахи.

Чем чревато в будущем подобное положение вещей? Придется признать очевидное: ничего хорошего в будущем это не сулит. Рынок труда ежегодно пополняется юристами, которые не владеют государственным языком. Значительная часть этих юристов – казахи. При изменении языковой политики они, возможно, смогут овладеть языком на бытовом уровне. Но чтобы стать юристом-профессионалом необходимо будет учиться заново. Это трудно, затратно и успех здесь не гарантирован. Кроме этого, язык есть не просто инструмент коммуникации. Для этого бытового уровня языка вполне достаточно. Он также служит средством передачи учебного материала, но и этим (на уровне

средней и высшей школы) его функция не ограничивается. Язык формирует ментальность, образ жизни, мировосприятие и представление о будущей профессии. Не используемый ни в быту, ни в профессиональной деятельности язык ничего в человеке сформировать не может.

Что касается учебной юридической литературы на казахском языке, то она, конечно, есть. Она в стране издается. Оценивать ее качество можно по-разному, но обобщающие оценки здесь вряд ли будут уместны. В этом вопросе все индивидуально, книга находит читателя, если она ему интересна. Что касается казахоязычной монографической литературы, то значительная часть казахстанских юристов ее не читает. Русскоговорящие казахстанские юристы ее не переводят; ни в профессиональном, ни в познавательном смысле это научная продукция им неинтересна. Касается это и профессорско-преподавательского состава вузов, и практических работников.

Хождение двух языков – казахстанская реальность. Эту реальность каждый воспринимает по-своему, кого-то подобное двуязычие вполне устраивает, кого-то – категорически нет. На вопрос, почему казахстанские юристы (и не только юристы) разделились по языковому принципу – ответ есть. Основная причина в неоднозначном понимании двуязычия, как основы языковой политики. Два языка со статусом государственного / официального – это неизбежная конкуренция двух языков. Где есть конкуренция языков, там один из них объективно занимает первые позиции. В казахстанском праве, в законотворчестве, в профильном образовании государственный язык лидирующие позиции не занял. Отсюда и качество законов. Соответственно, невысоким является качество преподавания правовых дисциплин на всех уровнях, от бакалавриата до докторантуры.

Национальное право, при наличии государственного языка, не может быть переводным (переведенным) с другого языка. Если государство (его законодательный орган) заимствует (принимает) текст закона, написанный на другом языке, то это ставит под сомнение функциональность государственного языка. Язык законодателя, язык юридического образования и в целом язык национального права в Казахстане – не казахский. Конечно, констатация подобных реалий не есть достижение или открытие. Многие из того, что изложено выше, известно преподавателям вузов, работающим с казахской аудиторией. Здесь дано описание реальности, представлены конкретные примеры из действующего законодательства, вскользь затронута тема статуса языков, и это то, что охватывает предлагаемая статья. Несколько слов уместно сказать и о тех инсинуациях, объектом которых (в основном в частных беседах) становится казахский язык. Они сводятся к тому, что язык межнационального общения более привычен для населения, более удобен, более развит (!) и т.д. Спорить на эту тему смысла нет, потому что подобные вещи чаще всего озвучивают казахи, не владеющие казахским.

В мире существуют развитые государства, которые создавали свой язык путем масштабного заимствования. Пример – Великобритания. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии применяется несколько языков, но для примера наиболее показателен английский, на котором говорит весь мир. Преподаватели английского на своих занятиях признают факт заимствований при формировании своего языка, не видя в этом ничего предосудительного. Для наглядности они на слайдах показывают необходимые диаграммы (pie graph)[6], которые заставят задуматься любого, кого интересует казахстанская языковая тема. Основные составные элементы английского: латынь – 29%, языки германской группы, включая датский – 26%, французский (англо-французский) – 26%. Итого 81%. В случае же с казахским языком вряд ли кто-либо будет утверждать, что он на восемьдесят с лишним процентов базируется на русском или на каком-то другом. Значит, дело не в языке, а в людях, которым он был доверен.

Можно, конечно, говорить, что казахский язык несовершенен. Что он недостаточно развит для высоких правовых материй. Тогда вопрос: а кто его должен развивать и совершенствовать? Если это делать некому, то будет действовать простое правило «қолданылмайтын тіл дамымайды, дамымаған тіл қолданылмайды» (не применяющийся язык – не развивается, неразвитый язык – не применяется). Но это как раз то, чего нельзя допускать ни в законодательстве, ни в высшей школе.

Еще раз о двуязычии как о казахстанской языковой модели. По прошествии десятилетий трудно доподлинно определить, что под этой идеей первоначально понималось. Вряд ли это теперь удастся узнать, но общество видит, что из этого получилось. Двуязычие не есть что-то негативное, есть примеры положительного опыта в других странах. Здесь не имеются в виду мнения (оценки) сторонников отечественной версии двуязычия, что, например, в Швейцарии люди говорят на трех языках и никаких проблем там нет. Можно, конечно, свободно озвучивать подобные вещи, но лучше было бы сначала стать Швейцарией в других сферах, например, по качеству законов и уровню юридического образования. Потом можно сравнивать себя со швейцарцами во всем остальном. Положительный и приемлемый опыт двуязычия показывают Нидерланды. Без лишних комментариев можно дословно представить информацию из Интернета: «Несмотря на то, что в Голландии основным языком нидерландский (относится к германской группе языков), большинство (почти 90 % основного населения) жителей страны тюльпанов также владеют английским языком... Вообще, в европейских странах является обычной практикой, когда человек помимо родного языка знает два-три иностранных на приличном уровне»[7].

И, наконец, ответ на вопрос, который может быть задан: почему данная статья написана на русском. Не представляло никакой сложности представить ее

читателю на казахском, но выше сказано, что в этом случае произойдет. Прочтут ее владеющие языком. Остальные читать не станут, переводить – тем более. Тема эта не из разряда приятных, но обсуждать ее нужно. И не только обсуждать, но и предлагать выход, который мог бы быть эффективным по результатам и минимально болезненным для людей. Это уже не та проблема, решение которой можно откладывать год за годом. Предложения автора по затронутым вопросам даны в выводах. Они конкретны и представляются реальными для исполнения. Ревизия казахских текстов казахстанских законов необходима. Эту работу в любом случае придется когда-нибудь делать. В противном случае, такой предмет как «Гражданское право» (и не только его) казахам придется вести только на языке межнационального общения. Потому что все мыслимые объяснения того, что есть в казахских текстах законов, уже были даны много лет назад. Даются они и сейчас, но казахской аудиторией эти «объяснения» ни под каким обоснованием не принимаются. Работа по предложениям о внесении изменений и дополнений в действующие законы в вузах ведется, она велась всегда в рамках соответствующих исследований. При должной организации и координации работы языковой направленности, она даст нужный результат и самое главное – покажет реальный потенциал юристов, работающих в отечественных вузах.

ВЫВОДЫ

1) Создать качественную учебную литературу на казахском языке при существующем качестве казахских текстов нормативных правовых актов либо затруднительно, либо невозможно. Необходима языковая ревизия нормативной базы и упорядочение практики использования юридических терминов в законах и кодексах;

2) работу по ревизии казахских текстов нормативных правовых актов можно организовать (отдельно по отраслям законодательства) на юридических факультетах вузов. Предложения по внесению изменений и дополнений в соответствующие законы выполнимы в принятом на практике табличном виде. Эти таблицы должны включать:

- действующую редакцию нормы на казахском языке,
- предлагаемую редакцию нормы,
- обоснование необходимости внесения соответствующего изменения/дополнения;

3) необходимо рекомендовать юридическим вузам (факультетам) предусмотреть в учебных программах отдельные часы по вопросам несоответствия текстов законов (кодексов) на казахском и русском языках. Это важно, так как с трудностями такого характера выпускники неизбежно столкнутся

на практике. Желательно, чтобы эта работа проводилась во всех учебных группах юридических факультетов, независимо от языка преподавания;

4) обобщенная информация по наиболее дискуссионным и часто обсуждаемым вопросам (по вузам, специальностям и т.д.), может предоставляться вузами в соответствующие государственные органы (институты) для экспертной оценки;

5) представляется рациональным создание экспертных групп, которые будут давать заключения о необходимости внесения в законодательство предложенных изменений. Обобщение экспертной практики и ее оценка профильными структурами позволит в системном виде совершенствовать юридический казахский язык и минимизировать число ошибок в текстах принимаемых законов;

6) при должной организации и координации работы вузов, профильных институтов и экспертных групп возможно улучшение качества национального законодательства и качества профессиональных знаний, получаемых в вузах будущими юристами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Согласно Закону РК от 20.12.2021 № 84-VII «талап қою» соответствует русскому «иск». См.: Закон РК от 20.12.2021 № 84-VII. // Информационная система «Параграф».

2. Какой из этих двух кодексов является правильным (каз.).

3. Если сам суд не подает иск, как он может от него отказаться? (каз.).

4. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, № 268-XIII, 27.12.1994 жылы қабылданды.

5. Выдержка из ст. 155 ГПК РК.

6. Foreign-language influences in English. // <https://en.wikipedia.org/wiki>

7. https://tonkosti.ru/govoriat_li_v_Niderlandah_po_angliiski

ЗАҢ ПӘНДЕРІН МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕ ОҚЫТУ САПАСЫ ТУРАЛЫ

Түйін. Мақала заң факультеттерінің қазақтілді топтарында заң пәндерін оқыту сапасына арналған. Автор қолданыстағы кодекстер мен заңдардың мәтіндеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу жұмыстарын жүргізу қажеттілігіне назар аударады. Мақаланың

қорытындылары заң жобалау жұмысының осы саласына үкіметтік емес ұйымдар мен жоғары оқу орындарының қатысуы туралы автордың пікірін білдіреді.

Кілт сөздер: кодекстер мен заңдар; қазақ тіліндегі кодекстер; нормативтік құқықтық актілердің мәтіндеріндегі сәйкессіздіктер; мемлекеттік тіл; құқықтық пәндерді оқыту.

ON THE QUALITY OF TEACHING LEGAL DISCIPLINES IN THE STATE LANGUAGE

Annotation. The article is devoted to the quality of teaching legal disciplines in the Kazakh-speaking groups of law faculties. The author draws attention to the need to work on making changes and additions to the texts of acting codes and laws. The conclusions of the article present the author's opinion on the participation of non-governmental organizations and higher educational institutions in this area of legislative work.

Key words: codes and laws; codes in the Kazakh language; discrepancies in the texts of normative legal acts; state language; teaching legal disciplines.